

Глава 8

Су Жань вместе с основным отрядом вошёл во внутренние районы города.

Их задача заключалась в том, чтобы по возможности спасать раненых и при необходимости оказывать поддержку военным.

А в понимании Су Жаня слово «военные» уже почти стало синонимом имени Сы Чэнъяня. Ведь только после завершения миссии они смогут отправиться на базу, а там он останется рядом с полковником, который будет поливать его, и он сможет спокойно расти.

Конечно, без питательных жемчужин тоже не обойтись!

Только так он сможет вырасти в прекрасную большую розу, затем опылиться, а после — завести целую кучу маленьких розочек. Всё это вполне осуществимо!

Устроившись в кармане Анны, Су Жань покачивался в такт её шагам и мечтал о будущем, пока внезапный возглас не вырвал его из сладких грёз.

— Боже мой, что это такое?!

Су Жань осторожно высунул свой бутончик.

Хотя перед выходом Сы Чэнъянь тысячу раз повторял ему — прямо как старейшина клана роз со своими бесконечными наставлениями — сидеть тихо в кармане Анны и не высовываться из любопытства...

Но для такой любознательной маленькой розы это было просто невозможно.

Перед ним расстилались руины внутреннего города. Вывески были сорваны, здания разрушены до неузнаваемости. Булочные, кузницы, лавки, жилые дома — всё смешалось в бесформенные груды кирпича, перегородившие улицы. Запах крови пропитал воздух, словно придавив небо к земле и окрасив его в багровый цвет.

Су Жань смотрел на эти руины, пытаясь вообразить, каким этот город был раньше.

Если бы не случилась эта мутация, человеческий мир наверняка был бы похож на его родной

лес — полным друзей-растений, где все живут вместе и добывают пропитание.

Наверное, там было бы очень оживлённо.

Вместе с Анной они добрались до окраины внутреннего города.

Там располагались церковь и площадь, которые разделили на военный штаб и зону медицинского снабжения. А в подземных складах под этими зданиями укрывались местные жители — раненые и те, кто ждал спасения.

Такое устройство позволяло им укрываться от крупных мутировавших существ.

Возможно, из-за своей невероятной милоты, Су Жань во время обхода привлёк к себе немало внимания.

Люди благодарили маленькую розу, а кто-то даже хотел поделиться с ним драгоценным куском хлеба, но Су Жань вежливо отказывался.

— Не нужно.

Он ведь всего лишь маленькая роза — обычную еду он не ест.

Следуя за медицинским отрядом, он таскал за собой рулон бинта, который был почти больше его самого, и, покачиваясь, сновал туда-сюда, не покладая листочков. Закончив работу на одном участке, он звенел маленьким колокольчиком, и ближайший солдат подхватывал его, чтобы перенести на следующее место.

Су Жань старался изо всех сил.

Прямо как тогда, в пещере.

Будь то растение или живое существо, он хотел помогать всем.

Пока не остался последний раненый.

По словам Анны, его нашли под рухнувшей статуей. Он был в чёрной рясе, скорее всего, священник.

Он получил тяжёлые ранения груди и ног. Когда солдаты разобрали завал, оказалось, что он не может пошевелиться — кости ног были полностью раздроблены, состояние критическое.

После короткого совещания медицинская группа решила отправить туда Су Жаня.

Хотя Сы Чэньянъ ранее выходил на связь и просил обеспечить безопасность маленькой розы, ситуация была чрезвычайной.

На кону была человеческая жизнь.

Хотя более глубокие зоны ещё не были проверены, солдаты доложили, что сама статуя не пострадала, как и предметы вокруг неё.

В целом, базовый уровень безопасности признавался приемлемым.

— Малыш, тебе не нужно отдохнуть? — спросила Анна. — Ты выглядишь очень уставшим.

Су Жань решительно покачал бутончиком.

Он и Сы Чэньянъ — друзья.

А значит, и люди — его друзья.

Он не устанет.

Он ухватился листочками за край бинта, аккуратно закончил перевязку, затем нежно похлопал раненого своими листочками и тихо сказал несколько слов утешения.

Пусть поскорее поправляется и доберётся до безопасного места.

Закончив, Су Жань вместе с Анной направился к месту, где лежала статуя.

Небо по-прежнему оставалось серым, а густой туман, словно безмолвная сеть, окутывал улицы.

А мутировавшие существа, почуяв падение человеческих территорий, начали стекаться сюда.

По дороге к церкви Су Жань увидел птиц с пятью головами, двуногих многоножек и членистоногих, на спинах которых выросли грибные зонты. Они рассредоточились повсюду, словно новые хозяева, занимая здания и обживая территории.

Кроме того, вдалеке, в конце улиц и на краю площадей, виднелись плотные силуэты разной высоты, медленно бродящие в тумане.

Мир, где сильный пожирает слабого: стоит одной силе пасть, как её территорию тут же занимают другие.

Этот закон Су Жань давно занёс в свой «свод правил выживания», услышав его ещё из сказок старейшины клана роз.

Но поскольку это был мир Сы Чэнъяня, ему всё равно было грустно.

— Мы пришли. — сказала Анна. — Малыш, я сначала проверю обстановку, а потом выпущу тебя.

Су Жань высунул бутончик:

— Не нужно.

Он указал листочком на статую неподалёку:

— Она стоит целая, совсем не повреждена.

— И правда. — кивнула Анна. — Судя по всему, разрушения здесь минимальны. Здесь безопасно.

С этими словами она аккуратно достала Су Жаня из кармана и поставила его на камень.

— Я буду рядом, займусь ранеными в молитвенном зале. — сказала Анна, нежно погладив его.
— Скоро подойдут солдаты и уберут статую.

— Это Сы Чэнъянь? — спросил Су Жань.

— Нет. — покачала головой Анна.

— ...У-у-у...

Прошло всего полдня, а он уже начал скучать по этому человеку.

Анна снова погладила его пушистый бутончик.

Глядя на то, как этот маленький, мягкий цветочек быстро берёт себя в руки и даже машет листочками, словно утешая её в ответ, Анна тихо вздохнула.

Су Чэньян так и не вышел на связь после того, как отправился в глубь внутренних кварталов, но Су Жаню об этом пока решили не сообщать.

Су Жань, пыхтя, перебрался с камня на землю.

Состояние этого священника было куда тяжелее, чем у предыдущих раненых. Из раны торчала кость, а кровь, смешавшись с грязью, растеклась тёмно-булой лужей.

— Нельзя... нельзя... — его губы побелели, а из горла вырывались лишь хриплые обрывки слов.
— Нельзя...

Су Жань не понял, что тот пытается сказать.

Он подтащил маленький камешек, чтобы использовать его как подставку, а затем осторожно похлопал священника листочками:

— Не бойся, скоро боль пройдёт.

Но священник продолжал бредить.

Это звучало жутко. Возможно, из-за акустики пустой церкви его слабый голос эхом отражался от стен, становясь всё более зловещим.

— Ты хочешь что-то сказать? — тихо спросил Су Жань.

— Н-нет... — прохрипел священник. — Статуя... не надо... прошу... я не хочу идти... не заставляйте меня...

Су Жань замер.

«Не хочу идти»? Что это значит?

Он оглянулся на статую за спиной священника. Серая фигура стояла с закрытыми глазами, ничем не отличаясь от обычных изваяний.

И тут его осенила догадка.

Мутация в этом районе сопровождалась мощным землетрясением. Статуи на площади рушились, покрывались трещинами — и именно через повреждения происходило заражение, превращавшее их в живых монстров.

Но почему эта церковь осталась практически нетронутой?

Как такая тяжёлая и неустойчивая каменная статуя могла стоять совершенно целой посреди здания?

Пока он размышлял, раздался едва уловимый скрежет.

Что-то сдвинулось.

Су Жань похолодел.

Когда он очнулся от ступора и вскинул бутон, то увидел, как статуя медленно открыла глаза — и уставилась прямо на него.

И в ту же секунду священник испустил душераздирающий вопль.

Сломанные кости его ног начали медленно срастаться, а затем — столь же медленно — превращаться во что-то невообразимое. Словно размякшая глина: лодыжки, пальцы — всё расплывалось в белёсой, бесформенной массе.

И на этом всё не закончилось.

Через мгновение его спина начала плавиться, срастаясь с каменным изваянием позади. Черты его лица стирались, становясь частью статуи и постепенно заменяя её прежний облик.

Человеческая плоть и кожа в этот момент служили лишь питательной средой для жуткого слияния.

Один из солдат бросился вперёд и изо всех сил дёрнул раненого за руку, но безрезультатно. Священник продолжал надрывно кричать, а статуя молча поглощала его.

Окружающие замерли в смертельном ужасе.

Это явление выходило за рамки всякого здравого смысла. Ещё вчера людские теории дали трещину, когда выяснилось, что неодушевлённые предметы могут мутировать.

А теперь... живое и неживое способны сливаться и заражать друг друга?

Спустя несколько минут, с влажным хлюпающим звуком, священник и статуя окончательно слились воедино.

Было уже невозможно понять, кто кого заразил. Да и выяснять это было некогда — времени на размышления просто не осталось.

Земля снова задрожала.

Сирена «Бокэ» взвыла, предупреждая о новой волне мутационной активности.

В возникшей панике Су Жань даже не понял, кто именно схватил его и швырнул в медицинский ящик.

Его мотало из стороны в сторону, пока крышка не распахнулась, и он с глухим шлепком не вывалился на землю.

Вокруг всё покрылось серой пылью, даже его бутончик стал грязным.

— Анна... Анна...

Су Жань вжался в землю, прячась в узкой щели. Грохот не стихал, своды церкви продолжали рушиться. Вскоре перед ним выросла груда обломков, полностью перекрыв обзор.

Вот бы сейчас здесь оказался полковник...

Су Жань отчаянно вскинул бутон, тихо всхлипывая.

И в этот момент в поле его зрения попала оторванная человеческая рука.

Она была оторвана выше локтя, но ладонь всё ещё мёртвой хваткой сжимала рацию.

Из динамика донеслось шипение помех.

Су Жань уставился на рацию, а через пару секунд резко выпрямился.

Точно! Он же может связаться с полковником!

В самолёте он подсмотрел, как люди пользуются связью: как открыть список контактов, как начать вызов.

Он не из тех роз, что сидят сложа листочки!

Дождавшись момента, когда «человек-статуя» отвернулся, Су Жань прыгнул с обломка прямо на рацию и своими крошечными листочками быстро забарабанил по кнопкам.

[Соединение установлено. Сигнал стабилен. Передача данных в норме]

[Загрузка... пожалуйста, подождите]

[50%...]

Быстрее... ну же, быстрее... — мысленно торопил он.

А позади всё нарастал хаос: крики солдат, грохот обрушивающихся камней, оглушительный рёв чудовищ. И всё это приближалось.

Последняя секунда!

Су Жань размахнулся листочком и, собрав все силы, с громким щелчком вдавил кнопку вызова Сы Чэньяня.

Слово автору:

Су Жань: я буду стараться стать храброй маленькой розой!

<http://bllate.org/book/18351/1989562>